

Научная статья

УДК 331.1

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА»

**Талалаева Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инженерно-математических и естественно-научных
дисциплин, Волгоградский государственный университет, Волжский
филиал, Волжский, Россия
natalya.talalaeva@yandex.ru**

Аннотация

Статья посвящена исследованию отраслевых и региональных эффектов реализации национального проекта «Производительность труда», распространяющихся на смежные предприятия и территорию. Актуальность исследования отраслевых и региональных эффектов национального проекта «Производительность труда» обусловлена необходимостью перехода от оценки его микроэкономических результатов (на уровне предприятий) к анализу мезо- и макроэкономических последствий. Важно понять, приводит ли совокупность точечных улучшений к качественным структурным изменениям в экономике и ее пространственной организации. Целью работы является системный анализ каналов и механизмов трансляции эффектов проекта на отраслевой и региональный уровень, а также оценка их масштаба и направленности. Практическая значимость заключается в выработке рекомендаций по корректировке механизмов национального проекта для максимизации положительных экстерналий, минимизации негативных побочных эффектов и обеспечения сбалансированного вклада в достижение целей устойчивого и инклюзивного экономического роста. В отсутствие специальной пространственной корректировки национальный проект может осуществляться вразрез с целями территориального баланса, заложенными в Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Научная дискуссия сводится к вопросу о необходимости и механизмах такой корректировки:

следует ли встраивать региональные квоты или приоритеты в отбор предприятий для участия в национальном проекте «Производительность труда», или пространственные задачи должны решаться другими, специализированными инструментами региональной политики, а национальный проект должен фокусироваться исключительно на эффективности.

Ключевые слова: отраслевые и региональные эффекты; реализация национального проекта; производительность труда; механизмы и инструменты региональной политики; пространственное развитие

Статья поступила в редакцию 02.06.2025, одобрена после рецензирования 09.08.2025, принята к публикации 03.11.2025.

Original article

SECTORAL AND REGIONAL EFFECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "LABOR PRODUCTIVITY"

Talalaeva Natalia Sergeevna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Engineering, Mathematics and Natural Sciences, Volgograd State University, Volzhsky Branch, Volzhsky, Russia

Abstract

This article examines the sectoral and regional impacts of the "Labor Productivity" national project, extending to related enterprises and the surrounding region. The relevance of studying the sectoral and regional impacts of the "Labor Productivity" national project stems from the need to shift from assessing its microeconomic results (at the enterprise level) to analyzing its meso- and macroeconomic consequences. It is important to understand whether a combination of targeted improvements leads to qualitative structural changes in the economy and its spatial organization. The aim of this study is to systematically analyze the channels and mechanisms for transmitting the project's effects to the sectoral and regional levels, as well as to assess their scale and direction. Its practical significance lies in the development of recommendations

for adjusting the national project's mechanisms to maximize positive externalities, minimize negative side effects, and ensure a balanced contribution to achieving the goals of sustainable and inclusive economic growth. Without specific spatial adjustments, the national project may be implemented at odds with the territorial balance objectives set forth in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation. The academic debate boils down to the question of the necessity and mechanisms for such adjustments: should regional quotas or priorities be incorporated into the selection of enterprises for participation in the national "Labor Productivity" project, or should spatial issues be addressed by other, specialized regional policy instruments, while the national project should focus exclusively on efficiency.

Keywords: sectoral and regional effects; implementation of the national project; labor productivity; mechanisms and instruments of regional policy; spatial development

The article was submitted to the editorial office on 06/02/2025, approved after review on 08/09/2025, accepted for publication on 11/03/2025.

Введение. Проблема низкой производительности труда, являющаяся одним из ключевых ограничений долгосрочного экономического роста России, определила формирование отдельного национального проекта, направленного на ее преодоление. Данный проект представляет собой комплексную государственную программу, нацеленную на стимулирование технологической и организационной модернизации предприятий, внедрение бережливых производственных технологий и развитие человеческого капитала. Изначально сфокусированный на поддержке отдельных компаний-участников, проект в своей реализации порождает более широкие экономические последствия, выходящие за рамки непосредственных объектов воздействия. Эти последствия проявляются как в отраслевом, так и в региональном измерениях, что требует отдельного комплексного анализа для оценки результативности инициативы [1], [2].

На отраслевом уровне эффекты реализации проекта связаны с изменением конкурентной динамики и структурными сдвигами внутри секторов экономики. Повышение производительности на отдельных предприятиях может привести к перераспределению долей рынка, обострению конкуренции и, как следствие, либо к ускорению модернизации всей отрасли, либо к вытеснению с рынка менее эффективных игроков. Кроме того, проект потенциально способен стимулировать развитие отраслей, поставляющих современное оборудование, программное обеспечение и консалтинговые услуги в сфере оптимизации процессов. В то же время концентрация мер поддержки на отдельных приоритетных отраслях (например, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство) может создать дисбалансы и усугубить отставание других секторов, не включенных в программу.

Региональные эффекты имеют не менее важное значение, поскольку пространственное распределение предприятий-участников и их отраслевая принадлежность непосредственно влияют на территориальное развитие. Успешная модернизация компаний в моногородах или депрессивных регионах может стать катализатором местного экономического роста, увеличения налоговых поступлений и повышения качества занятости. Однако существует риск усиления региональной поляризации, если проект преимущественно охватывает предприятия уже успешных, часто столичных агломераций, обладающих более качественным кадровым и инфраструктурным потенциалом для внедрения инноваций. Таким образом, конечный вклад проекта в сокращение межрегионального неравенства зависит от конкретных механизмов его пространственной реализации.

Обзор литературы и источников нормативно-правовой базы исследования. Национальный проект «Производительность труда» (НПТТ) был инициирован в 2018 году в рамках майских указов Президента РФ как один из ключевых инструментов достижения стратегической цели по обеспечению темпов экономического роста выше мировых, завершен 31 декабря 2024 года.

Его нормативно-правовая база формируется Указом Президента № 204 от 7 мая 2018 г., паспортом национального проекта, утвержденным президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, а также комплексом методических рекомендаций и стандартов, разработанных ведомствами-кураторами (Минэкономразвития России, ФГБУ «Федеральный центр компетенций») [3-5]. С 1 января 2025 года реализуется федеральный проект «Производительность труда», входящий в состав национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». При этом федеральный проект является продолжением национального проекта «Производительность труда», реализованного в период 2019-2024 гг.

Формальные цели проекта определены в его паспорте количественно: обеспечение роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5 процентов в год и выход на траекторию устойчивого роста. Однако при анализе этих целей через призму задач пространственного развития, сформулированных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, возникает содержательная научная дискуссия. Стратегия пространственного развития декларирует в качестве приоритетов сокращение межрегиональных различий, поддержку опорных и геостратегических территорий, формирование точек роста. Вопрос о том, в какой мере НППТ имплицитно или эксплицитно решает эти задачи, является предметом анализа в научной литературе.

С одной стороны, в официальных документах проекта прямое упоминание региональной или пространственной составляющей минимально. Акцент делается на отраслевом (обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, торговля) и корпоративном уровнях. Это порождает точку зрения, согласно которой НППТ является «слепым» к пространству инструментом промышленной политики. Его основная логика – поддержка наиболее восприимчивых и готовых к изменениям предприятий вне зависимости от их локации, что в теории должно создать мультипликативный

эффект и через рыночную конкуренцию стимулировать другие компании. В этой логике пространственный эффект считается производным и вторичным [6-8].

С другой стороны, критический анализ в научной литературе (работы М.А. Кобзевой, О.Ю. Рудаковой, А.В. Кривошеева, Н.М. Абрамова, А.О. Ужегова, О.К. Гончаровой) указывает, что игнорирование пространственного контекста при реализации такой масштабной программы приводит к усилению существующих диспропорций. Предприятия, расположенные в развитых регионах с качественной инфраструктурой, доступом к кадрам и консалтинговым услугам, имеют изначально более высокую вероятность успешного участия и получения поддержки. Таким образом, инструменты проекта могут работать как механизм поляризующего развития, концентрируя дополнительные ресурсы в уже сильных регионах и отраслях, что противоречит целям пространственного выравнивания [9-11].

Инструментарий НППТ (субсидирование части затрат на внедрение бережливых технологий, льготные кредиты, обучение сотрудников и руководителей, внедрение стандартов бережливого производства через региональные центры компетенций, внедрение типовых регламентов и стандартов, сокращение избыточных административных процедур, развитие цифровой платформы для обмена лучшими практиками) не содержит прямых пространственно-дифференцированных механизмов, таких как повышенные коэффициенты софинансирования для предприятий депрессивных регионов, приоритетная поддержка проектов в моногородах или увязка с программами развития территорий опережающего развития (ТОР). Его воздействие на пространственное развитие является опосредованным и зависит от первоначальных условий регионов. Без специальных корректирующих мер доминирующим сценарием является концентрационно-поляризационный, при котором проект усиливает позиции уже сильных локаций [12].

Логика НППТ, направленная на достижение максимального совокупного показателя роста производительности в краткосрочном периоде, объективно

способствует выбору наиболее эффективных объектов поддержки, которые, как правило, сконцентрированы в «точках силы». Это противоречит логике пространственного развития, нацеленной на выравнивание возможностей территорий и поддержку отстающих.

Материалы и методы исследования. Для анализа отраслевых и региональных эффектов реализации НППТ был применен комплекс методов, позволяющих оценить как прямые результаты на предприятиях-участниках, так и их вторичное влияние. Эмпирическая база исследования сформирована на основе открытых данных Минэкономразвития России и Федерального центра компетенций (ФЦК) о предприятиях-участниках проекта, а также данных Росстата (формы П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников») за период 2019-2024 гг.

Методологический инструментарий включал:

1. Пространственно-отраслевой анализ и картографирование для оценки дифференциации вовлеченности регионов и отраслей. Использовались коэффициенты локализации и специализации, а также метод сравнительного анализа доли участников проекта в общей численности предприятий региона и его валовом региональном продукте (ВРП).

2. Сравнительный анализ динамики ключевых показателей (объем производства, численность занятых, выручка на одного работника) на предприятиях-участниках и в контрольных группах схожих предприятий, не участвующих в проекте. Это позволило выделить «чистый эффект» проекта, минимизируя влияние общеэкономической конъюнктуры.

3. Метод экспертных интервью и кейс-стади для качественного исследования эффектов распространения. Было проведено 18 интервью с руководителями и специалистами предприятий-участников, представителями региональных центров компетенций (РЦК) и отраслевых ассоциаций в трех субъектах РФ с разной степенью вовлеченности в проект.

4. SWOT-анализ полученных результатов для систематизации сильных и слабых сторон текущей модели реализации проекта и формулирования предложений по ее корректировке.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ выявил существенную пространственную и отраслевую концентрацию участников НППТ. Географически проект наиболее активно представлен в регионах с высокой долей обрабатывающей промышленности и развитой инфраструктурой поддержки бизнеса: Белгородская, Липецкая, Калужская, Свердловская области, Республика Татарстан. Многие регионы Сибири, Дальнего Востока и депрессивные промышленные территории Центральной России демонстрируют низкую активность. Отраслевая структура также неравномерна, так как доминируют предприятия обрабатывающих производств (металлургия, машиностроение, пищевая промышленность), в то время как сектора строительства, транспорта и сельского хозяйства представлены слабее (рисунок 1).

Сравнительный анализ подтвердил положительную динамику ключевых показателей на значительной части предприятий-участников. В среднем рост выручки на одного работника в этой группе за период участия (2-3 года) на 8-15% опережал динамику в контрольных группах. Основными источниками роста стали сокращение производственных потерь, оптимизация складских запасов и логистических потоков, повышение коэффициента использования оборудования. Однако эффект был крайне неравномерным: около 30% участников не показали значимого улучшения. Наиболее успешными оказались предприятия, уже имевшие базовый уровень технологической и управленческой культуры, для которых проект стал катализатором уже назревших изменений.

Исследование эффектов распространения позволило выявить их ограниченность и фрагментарность за пределы предприятий-участников (таблица 1).

Рисунок 1 - Факторы, определяющие дифференциацию дифференциацию региональной вовлеченности в НИОТ

Таблица 1 - Типы и ограничения эффектов распространения от НППТ

Тип эффекта распространения	Проявление	Факторы, ограничивающие распространение
Внутриотраслевой (горизонтальный)	Попытки внедрения отдельных инструментов бережливого производства на предприятиях-конкурентах под давлением рынка	Несистемный характер заимствования
		Отсутствие доступа к методологии и консультационной поддержке ФЦК
		Коммерческая тайна успешных практик
Вертикальный по цепочке создания стоимости	Требования предприятий-участников к своим поставщикам и подрядчикам повышать стандарты качества и ритмичности поставок	Если участник проекта – крупный холдинг, он диктует условия малым поставщикам, не помогая им трансформироваться
Территориально-кадровый	Трудоустройство специалистов, прошедших обучение в рамках проекта, на другие предприятия региона	Низкая мобильность кадров в моногородах
	Перемещение знаний	Отсутствие формальных платформ для обмена опытом между предприятиями разных

		отраслей в регионе
Институциональный	Типологизация успешных решений и их потенциальное использование для совершенствования региональных программ поддержки МСП	Слабая связь между РЦК (работают в логике федерального проекта) и другими институтами развития региона

Данные показывают, что позитивные экстерналии проекта носят скорее точечный, нежели системный характер. Проект создает отдельные зоны повышенной эффективности. Наиболее слабым звеном является отсутствие специально спроектированных механизмов диффузии инноваций в региональную бизнес-среду. РЦК в большей степени заняты привлечением и сопровождением новых участников, а не тиражированием опыта на широкий круг компаний.

По итогам анализа можно отметить, что НППТ демонстрирует микроуровневую эффективность на уровне части предприятий-участников, но его мезо- и макроэкономические эффекты (отраслевые и региональные) остаются слабыми и несистемными. Проект в текущем виде воспроизводит, а в некоторых аспектах и усиливает, существующую пространственную и отраслевую поляризацию.

Для повышения вклада проекта в цели пространственного развития и усиления эффектов распространения необходима корректировка механизмов:

1. Установление целевых квот, применения повышенных коэффициентов софинансирования для предприятий из депрессивных регионов, моногородов и регионов Дальнего Востока. Это сделает национальный проект инструментом не только роста, но и выравнивания территорий.

2. Закрепление за РЦК ключевых показателей эффективности по

количеству проведенных отраслевых семинаров, опубликованных локализованных кейсов, созданных партнерств с местными университетами и бизнес-ассоциациями для тиражирования практик.

3. Предоставление групповых заявок от предприятий, связанных единой кооперационной цепочкой в рамках одного региона, с возможностью получения поддержки на оптимизацию межфирменных процессов (логистика, складское хозяйство, совместные закупки).

4. Включение показателей участия и результатов НИИТ в систему мониторинга реализации Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, что повысит ответственность органов региональной власти и уровень координации действий участников.

Выводы. Реализация национального проекта «Производительность труда» характеризуется выраженной пространственной и отраслевой дифференциацией, которая воспроизводит, а в динамике может усиливать, существующие структурные диспропорции российской экономики между регионами-лидерами и аутсайдерами. На микроуровне проект демонстрирует положительные, но неравномерные результаты, наиболее значимые для предприятий, уже обладающих определенным потенциалом для модернизации. Это подтверждает гипотезу о «ловушке среднего уровня развития», когда поддержка достается уже не самым отстающим, но и не самым передовым компаниям. Эффекты распространения на смежные предприятия и территорию в целом носят ограниченный, слабоинституционализированный характер. Проект в текущей редакции не содержит эффективных встроенных механизмов диффузии инноваций в региональную бизнес-среду.

Для повышения комплексной эффективности и соответствия целям пространственного развития проект требует точечной корректировки, направленной на:

- 1) пространственное выравнивание условий участия;
- 2) переориентацию части деятельности региональных центров

компетенций на задачи тиражирования лучших практик;

3) стимулирование кластерных и сетевых форм участия.

Список литературы

1. Потапцева Е. В., Чащихина П. Д. Национальный проект «Производительность труда»: от заявленных целей к реальным результатам // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2023. – №. 7 (589). – С. 108-129.
2. Комаревцева О. О. Производительность труда: показатели и направления развития экономики российского региона // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19. – №. 5. – С. 168-187.
3. Александрова Т. В., Попов В. Л. Реализация национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в Пермском крае: факты, проблемы, перспективы // Управленческое консультирование. – 2021. – №. 11 (155). – С. 61-80.
4. Стариков Е. Н., Евсеева М. В., Наумов И. В. Управление промышленным ростом: эффективность фондов развития // Управленец. – 2022. – Т. 13. – №. 3. – С. 16-29.
5. Булетова Н. Е., Золотко Т. А., Клейтман Е. В. Цифровая трансформация как условие существования и развития бизнеса: современные модели и отраслевые особенности // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14. – №. 2. – С. 555-570.
6. Мухачёва А. В. Национальные проекты в социальной сфере: эффективность реализации, региональные риски, применение цифровых технологий // Муниципалитет: экономика и управление. – 2025. – №. 1 (50). – С. 49-66.
7. Оборин М. С. Роль цифровых технологий в промышленном развитии региона // Вестник НГИЭИ. – 2021. – №. 2 (117). – С. 113-123.
8. Румянцев Н. М. Обоснование отраслевых приоритетов региональной структурной политики с использованием межотраслевого моделирования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического

университета. Социально-экономические науки. – 2022. – №. 4. – С. 295-309.

9. Кобзева М. А. Пространственное развитие региона в контексте проектного подхода // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – №. 5. – С. 1847-1862.

10. Рудакова О. Ю., Кривошеев А. В., Абрамов Н. М. Повышение производительности труда в условиях цифровой экономики // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2023. – Т. 18. – №. 2. – С. 59-71.

11. Ужегов А. О., Гончарова О. К. Национальные проекты как инструмент повышения качества жизни: проблемы реализации и пути совершенствования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2025. – №. 7 (501). – С. 165-174.

12. Данейкин Ю. В. Роль региональных инновационных систем в развитии высокотехнологичных отраслей // Инновационное развитие экономики. – 2022. – Т. 5. – №. 71. – С. 21.

References

1. Potaptseva E. V., Chashchikhina P. D. National Project "Labor Productivity": From Declared Goals to Actual Results // All-Russian Economic Journal ECO. - 2023. - No. 7 (589). - P. 108-129.

2. Komarevtseva O. O. Labor Productivity: Indicators and Directions for Development of the Economy of the Russian Region // Central Russian Bulletin of Social Sciences. - 2024. - Vol. 19. - No. 5. - P. 168-187.

3. Aleksandrova T. V., Popov V. L. Implementation of the National Project "Labor Productivity and Employment Support" in Perm Krai: Facts, Problems, Prospects // Management Consulting. - 2021. - No. 11 (155). - P. 61-80.

4. Starikov E. N., Evseeva M. V., Naumov I. V. Industrial Growth Management: Efficiency of Development Funds // Manager. - 2022. - Vol. 13. - No. 3. - P. 16-29.

5. Buletova N. E., Zolotko T. A., Kleitman E. V. Digital Transformation as a Condition for Business Existence and Development: Modern Models and Industry Features //

Issues of Innovative Economics. - 2024. - Vol. 14. - No. 2. - P. 555-570.

6. Mukhacheva A. V. National Projects in the Social Sphere: Implementation Efficiency, Regional Risks, and Application of Digital Technologies // Municipality: Economy and Management. - 2025. - No. 1 (50). - P. 49-66.

7. Oborin M. S. The Role of Digital Technologies in the Industrial Development of a Region // NGIEI Bulletin. - 2021. - No. 2 (117). - P. 113-123.

8. Rumyantsev N. M. Justification of Sectoral Priorities of Regional Structural Policy Using Intersectoral Modeling // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences. - 2022. - No. 4. - P. 295-309.

9. Kobzeva M. A. Spatial Development of a Region in the Context of a Project-Based Approach // Economy, Entrepreneurship and Law. - 2024. - Vol. 14. - No. 5. - P. 1847- 1862.

10. Rudakova O. Yu., Krivosheev A. V., Abramov N. M. Increasing Labor Productivity in the Digital Economy // Managing a Modern Organization: Experience, Problems, and Prospects. – 2023. – Vol. 18. – No. 2. – P. 59-71.

11. Uzhegov A. O., Goncharova O. K. National Projects as a Tool for Improving the Quality of Life: Implementation Problems and Ways of Improvement // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2025. – No. 7 (501). – P. 165-174.

12. Daneykin Yu. V. The Role of Regional Innovation Systems in the Development of High-Tech Industries // Innovative Development of the Economy. – 2022. – Vol. 5. – No. 71. – P. 21.